

В 1984—1986 г. Камская этнографическая экспедиция Пермского университета им. А. М. Горького совместно с Пермским областным краеведческим музеем изучала русское старообрядческое население Верхнекамья. По сохранности памятников народной культуры этот регион — один из уникальных на Урале¹. Этнографические работы проводились совместно с археографическими, фольклорными, диалектологическими, музыкальными исследованиями, которые ведут в этом же регионе экспедиции МГУ.

Цель экспедиции — путем опроса старожилов и изучения сохранившихся традиционных вещественных памятников получить материал для историко-этнографической характеристики населения Верхнекамья, на протяжении нескольких веков поддерживавшего тесные связи со старообрядцами Поморья и Сибири.

В экспедициях приняло участие 10 студентов исторического факультета, 3 научных сотрудника музея, 2 художника и фотограф. Руководил работами Г. Н. Чагин.

Для изучения Верхнекамья был избран стационарный метод. За три полевых сезона обследовано 70 сел и деревень в двух районах Пермской области: Верещагинском (Сепычевский, Соколовский, Кривчановский сельсоветы), Сивинском (Северокоммунарский, Серафимовский, Мало-Сивинский, Кониплотинский сельсоветы) — и соседнем Кезском районе Удмуртской АССР (Абросятский, Степаненковский, Кулигинский, Мысовской сельсоветы). Участники экспедиции записали информацию от 175 человек в возрасте от 50 до 104 лет; 65% из них — старообрядцы. В Сепычевском, Соколовском, Кулигинском сельсоветах приобретено около 550 экспонатов, в числе которых полный комплекс орудий труда, связанных с земледелием, обработкой дерева, льна и конопли, ткачеством, а также разнообразная одежда и обувь.

Художники составили 18 планов поселений и усадеб, выполнили около 150 графических и живописных работ, в которых запечатлели усадьбы, постройки, образцы строительных приемов, орудия труда, народный костюм и орнамент. Материалы экспедиций получили достаточно исчерпывающую атрибуцию. Все они переданы на постоянное хранение в Пермский музей.

Русские крестьяне поселились в Верхне-

камье на свободных землях не позднее середины XVII в. С момента заселения они оказались в изоляции от соседнего населения в силу не географической специфики региона, а принадлежности к поморской старообрядческой вере.

В Верхнекамье преобладает широко известный на Европейском Севере речной тип заселения. Непременной принадлежностью поселений являются поля, так как земледелие стало здесь основным занятием. Кроме сел — центров волостей (Кулига, Сепыч) в крае существовали деревни — центры религиозных общин-соборов (Андропята, Красноселье, Степаненки и др.). Давнее объединение населения в территориальные соборы обусловило здесь и гнездовой тип расселения: к центрам соборов тяготели до десятка мелких деревень, починков и хуторов.

В деревнях сохраняются черты древней застройки — беспорядочной и кучевой с элементами рядовой (Мальковка, Красноселье, Ефимята, Юклята и др.). В многодворных поселениях имеются «концы», объединяющие как родственников, так и людей одного собора (Сепыч, Мальковка, Серафимовское, Мальцево и др.).

Замкнутый характер религиозных общин-соборов, отсутствие миграций населения обусловили повсеместное развитие домашних ремесел, ориентированных на удовлетворение потребностей крестьянского двора. В традициях населения было приобретение новых вещей только у мастеров из среды старообрядцев, в некоторых случаях — только у мастеров своего *соседства*. Многими предметами, изготовленными еще в условиях натурального хозяйства, жители пользуются и в наши дни. Поэтому нам выпала редкая возможность изучать их в естественной среде бытования.

Экспедиции углубленно изучали жилище и одежду населения. В раннем варианте жилище состояло из избы, сеней и клетки на погребке, а в позднем — вместо клетки появлялась вторая изба. Жилище такого типа население называет «связкой». Избы с дворами были связаны преимущественно в один или в два ряда (ранние варианты). Но в 1910—20-е годы наблюдается иная картина: дворы ставили в стороне от жилища, по периметру открытого двора вместе с другими хозяйственными постройками. Выявлены черты, свойственные только усадьбам Верхнекамья: бревенчатые чуланы для хранения одежды вдоль изб, стоявшие под единой крышей

¹ Русские письменные и устные традиции и духовная культура. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 20, 40—70, 91—150.

жилища, срубная конструкция ворот с резными колоннами (Демнино, Соколово, Савенки, Егорово и др.). Планировка изб повсеместно севернорусского варианта. В интерьерах сохраняется немало архаических черт: бревенчатые потолки, *грядки* из брусьев, припечные доски-коньки, полицы над окнами, пристенные лавки, разделяющиеся по назначению на мужские и женские, полати, «западни» для спуска в подполье. Участниками экспедиций записаны интересные обряды, связанные с постройкой дома и с приходом в него на новоселье (так называемые «влазины»). Народная одежда (понитки, зипуны, кафтаны-сибирки, шабуры, рубахи, порты, дубасы и сарафаны) отличается большой традиционностью. Ей присущи севернорусские признаки. Исклчительно ценными являюся сведения об одежде, предназначенной для моления и погребения.

В экспедициях собраны материалы по изобразительному творчеству населения Верхнекамья, обработке дерева, бересты и лыка, орнаментации тканей, поясов и полотенец, изготовлению керамики и металлических изделий. В наши дни традиционное художественное творчество проявляется в узорном ткачестве дорожек и плетении поясов.

Во время полевых работ сделаны интересные наблюдения по общественной, семейной и духовной жизни старообрядцев. Но сведений этих еще недостаточно для их развернутой характеристики. Изучению этих сторон культуры населения будут посвящены наши следующие экспедиции.

Г. Н. Чагин

* * *

В сентябре 1986 г. в Катон-Карагайском р-не Восточно-Казахстанской обл. работала экспедиция, организованная в соответствии с договором о научном сотрудничестве между кафедрой этнографии исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и Областным этнографическим музеем Восточного Казахстана.

В состав экспедиции входили группа студентов III—V курсов кафедры этнографии (6 человек, руководитель — Ю. И. Зверева) и четыре сотрудника Областного этнографического музея (руководитель — Т. П. Бочарова).

Цель экспедиции — исследование современных этнических процессов у населения бассейна рек Бухтарма и Белая, т. е. мест расселения в прошлом беглых старообрядцев — «бухтарминцев» («каменщиков»), поселившихся в горном Алтае в XVII в.;

сбор этнографических данных о семейном и общественном быте, материальной культуре населения в прошлом и настоящем, а также вещественных материалов для пополнения фондов областного музея.

Экспедиция частично проехала по маршруту, предпринятому в конце 1920-х годов Е. Э. Бломквист и И. П. Гринковой, и при подготовке поездки опиралась на опубликованные ими в 1930 г. материалы¹.

Члены экспедиции работали в двух сельских советах: Марковском (деревни Коробиха, Печи, Черемошка, Усть-Язовая) и Беловском (деревни Белая, Язовая, Фыкалка, Чаловка, Верхнекатунь); д. Черновая.

На все ныне существующие в сельсоветах поселения были составлены поселенческие паспорта, которые сразу показали значительные изменения в национальном составе населенных пунктов. Если еще в 20-е годы исконные старообрядческие селения Коробиха, Белое, Печи, Язовое, Фыкалка по составу населения были русскими, то в настоящее время в некоторых из них русское население составляет менее 50%; в других наметилась возрастающая тенденция к его дальнейшему сокращению. Об этом говорят данные за последние 10 лет и возрастной состав русского населения.

Участники экспедиции работали и по тематическому вопроснику, включавшему ряд тем: история поселения (названия частей селения, улиц, концов, образование новых улиц, топонимика ближайших мест и т. д.); хозяйственная деятельность (сроки выполнения сельскохозяйственных работ и т. д.); семейные родословные, семейные и общественные праздники, трудовая обрядность; досуг молодежи в прошлом (посиделки, игры, гадания) и настоящем; обычай взаимопомощи. Кроме того, они собирали для музея образцы мебели, домашней утвари, вышивки, одежды, паласы домашнего изготовления (алаши, сырмаки).

Собранные материалы свидетельствуют о том, что в семейном и общественном быту, а также в материальной культуре населения края произошли значительные изменения. И прежде всего за 50 с небольшим лет полностью исчезли два, по мнению Е. Э. Бломквист, важных фактора, веками способствовавших сохранению старых форм культурно-бытового уклада, — заповедь «хранить завет отцов» и «противостоять» городскому влиянию.

¹ См. Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930.

Среди вещественных материалов большой интерес представляет изготовленная в конце XIX в. деревянная казахская кровать (получена в дар в с. Топкаин), украшенная по резьбе полихромной росписью.

Членов экспедиции интересовали также проблемы двуязычия населения края в прошлом и настоящем. В прошлом языком межнационального общения здесь был казахский, в настоящее время — русский. Но и сейчас русское население, выросшее в этих местах, владеет казахским языком, хотя пользуется им мало.

За время работы экспедиции сделаны фрагментарные (полностью не удалось восстановить, и мы не ставили такую задачу) записи песен и шуток, сопровождавших свадебный обряд, молодежные посиделки, игры, а также пословиц и поговорок.

Изучалась и пища, особенно обрядовая, в значительной степени сохранившая традиционные черты (*толстые шти, горошница*, белый кисель, различные виды каш, супов, чай со сливками, кутя из распаренной пшеницы, политой разбавленным водой медом, и др.).

Члены экспедиции отсняли десятки кадров слайдовой и черно-белой фотопленки. Все собранные материалы и фотопленки после обработки будут храниться в архиве кафедры этнографии исторического факультета МГУ (оригиналы) и в фондах Областного этнографического музея Восточного Казахстана (копии).

В полевой сезон 1987 г. экспедиция продолжит свою работу.

Т. П. Бочарова, Ю. И. Зверева